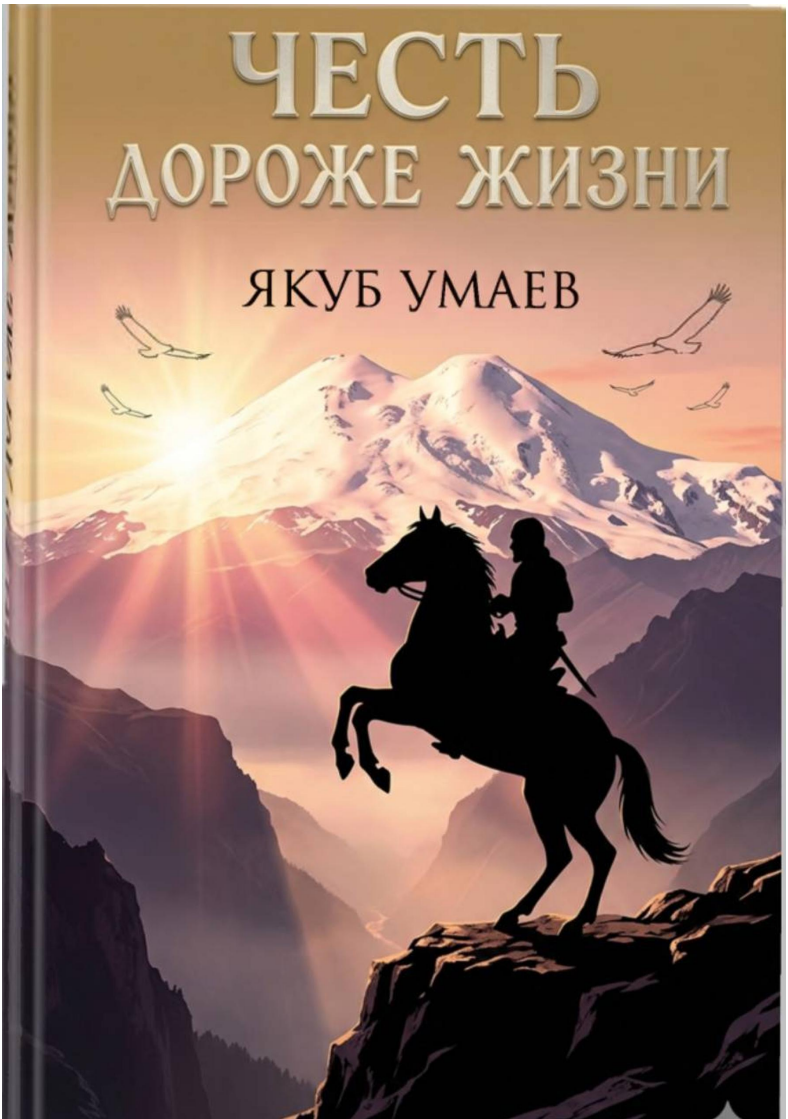
ЧЕСТЬ ДОРОЖЕ ЖИЗНИ

ЯКУБ УМАЕВ



Якуб Умаев

Честь дороже жизни

https://litres.ru/73999521
SelfPub; 2026

Аннотация

«Честь дороже жизни» — это захватывающая драма о взрослении, силе духа, родовой верности и великой любви, разворачивающаяся на фоне вечных кавказских вершин. История о временах, когда задетый позорным словом род требовал ответа, а любовь становилась испытанием на прочность для человеческой души. Это рассказ о юноше по имени Саид, которому суждено было доказать, что истинное мужество измеряется не числом нукеров за спиной и не звоном монет в сундуках, а способностью остаться человеком перед лицом смертельной опасности и сдержать данное слово.

Содержание

Глава 4
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Якуб Умаев
Честь дороже жизни

Глава

Честь дороже жизни

Автор: Я.Я. Умаев

Роман в семи главах

Предисловие. Слово о законе гор

Кавказские горы не прощают слабости, но еще меньше они прощают бесчестие. Веками эти молчаливые исполины, увенчанные вечными снегами, были свидетелями того, как рождались и угасали целые поколения. Здесь, в теснинах, где шумят бурные реки, а ветер поет свои суровые песни в бойницах древних сторожевых башен, сложился особый кодекс жизни. Его не записывали в книги, но каждый мальчик впитывал его с молоком матери и первыми наставлениями отца.

Этот кодекс прост и суров: твое слово должно быть крепче кремня, твоя рука — надежным щитом для слабых, а твоя честь — сокровищем, которое нельзя купить ни за какое золото мира.

Роман «Честь дороже жизни» — это история о временах, когда задетый позорным словом род требовал ответа,

а любовь становилась испытанием на прочность для человеческой души. Это рассказ о юноше по имени Саид, которому суждено было доказать, что истинное мужество измеряется не числом нукеров за спиной и не звоном монет в сундуках, а способностью остаться человеком перед лицом смертельной опасности и сдержать данное слово.

Вглядитесь в туман, поднимающийся над ущельем. Прислушайтесь к стуку копыт на каменистой тропе. История начинается...

Глава 1. Юность Саида

В предгорьях, где острые вершины хребтов рассекали серое кавказское небо, ютился небольшой аул. Здесь, среди шума бурных горных рек и шелеста вековых дубрав, проходили юные годы Саида. Ему едва исполнилось шестнадцать — возраст, когда мальчик в этих краях перестает быть ребенком и начинает примерять на себя тяжелые доспехи мужской ответственности.

Саид рос крепким и ловким юношей. В его темных глазах горел тот неукротимый огонь, который отличает горцев, но в то же время в них читалась редкая для его сверстников вдумчивость. Пока другие мальчишки соревновались в хвастовстве или устраивали шумные потасовки, Саид предпочитал слушать. Он часами мог сидеть у ног своего отца, старого Алихана, внимая историям о былых временах, о кодексе чести, который передавался из поколения в поколение.

Алихан был человеком суровым, но справедливым. На его

лице глубокими бороздами отпечатались следы прожитых лет и нелегких испытаний. Настоящий кавказец, он превыше всего ценил достоинство.

— Запомни, сын, — часто говорил Алихан, полируя старинный кинжал с узорчатой серебряной рукоятью, доставшийся ему от деда. — Богатство можно нажить и потерять. Жизнь может оборваться в любой миг от случайной пули или болезни. Но честь — это то, что ты носишь внутри себя. Если ты потеряешь её один раз, её не вернут ни золото всего мира, ни ответная кровь врага. Честь дороже жизни.

Эти слова глубоко запали в душу Саида. Он берег их, как самое дорогое сокровище.

Испытание на перевале

Осень того года выдалась ранней и суровой. Холодные ветры принесли с гор первый снег, укутав вершины белым саваном. Жители аула торопились закончить все дела до того, как дороги окончательно занесет.

В один из таких дней Саид вместе со своим близким другом Рустамом отправился на дальнее пастбище за ущельем, чтобы помочь перегнать оставшуюся отару овец. Рустам был полной противоположностью Саида — горячий, нетерпеливый, всегда ищущий выгоду и легкую славу.

Когда они уже возвращались обратно, пробираясь по узкой каменистой тропе над обрывом, Саид заметил внизу, среди острых валунов, застрявшее животное. Это была молодая породистая лошадь из табуна соседнего рода — кабар-

динской породы, вороная, со звездочкой на лбу. Лошадь повредила ногу и не могла выбраться самостоятельно. Она жалобно ржала, со страхом глядя на кружащих в небе орлов.

— Смотри, Саид! — воскликнул Рустам, и его глаза хищно блеснули. — Это же жеребец из табуна Даудовых! Они богаты, но спесивы. Если мы заберем его себе и уведем через перевал, никто не узнает. Продадим перекупщикам в долине — получим столько золота, что хватит на новые черкески и лучшие седла!

Саид нахмурился. Даудовы действительно враждовали с их родом из-за старого земельного спора. Отношения между семьями были натянутыми, и любая искра могла разжечь кровную месть.

— Это чужая собственность, Рустам, — тихо, но твердо произнес Саид. — Взять его — значит украсть. А воровство — удел трусов, прячущих свои лица.

— Какое воровство? — махнул рукой Рустам. — Горы забрали — горы отдали! Его волки задерут к ночи, если не мы. Да и Даудовы нам не друзья. Зачем упускать такую добычу из-за глупых правил?

— Правила — это закон наших предков, — отрезал Саид. Он спешился и начал осторожно спускаться по крутому склону к раненому животному.

Камни осыпались под его ногами, холодный ветер бил в лицо, но юноша упрямо шел вниз. Рустам остался наверху, недовольно ворча и уговаривая друга бросить эту затею.

Когда Саид приблизился к вороному жеребцу, тот испуганно захрапел и попытался подняться, но острая боль в передней ноге заставила его снова упасть на колени. Саид заговорил с ним ласковым, успокаивающим шепотом, шаг за шагом сокращая дистанцию. Он снял свой башлык, накинул его на глаза коню, чтобы тот не пугался, и осторожно осмотрел ногу. К счастью, перелома не было — лишь сильный вывих и глубокая рана от острого камня.

С трудом, используя веревку и всю свою силу, Саид сумел освободить коня из каменного плена и вывести его на тропу.

— И что теперь? — недовольно спросил Рустам, когда Саид поднялся обратно, ведя хромающего жеребец под уздцы. — Ведем к себе в конюшню?

— Нет. Мы ведем его в аул Даудовых.

Рустам посмотрел на друга как на сумасшедшего. — Ты в своем уме? Даудовы ненавидят нас! Они решат, что это мы украли коня, а теперь испугались и возвращаем. В лучшем случае нас изобьют, в худшем — это кончится стрельбой! Саид, одумайся, сегодня вечером в ауле скачки, ты же так хотел в них участвовать, твой отец обещал тебе новое седло, если ты победишь! Если мы пойдем к Даудовым, мы пропустим всё!

Саид посмотрел на израненного коня, затем перевел взгляд на сияющие вдали заснеженные пики. В его душе на мгновение поднялась буря. Ему безумно хотелось принять участие в скачках, показать свою удаль перед всем аулом и

завоевать уважение сверстников. Но внутренний голос, говоривший голосом отца, был сильнее.

— Скачки бывают каждый год, Рустам. А честь теряется один раз. Если мы оставим коня здесь — он погибнет. Если заберем себе — станем ворами. Если вернем тайно — проявим малодушие. Мы вернем его открыто, как подобает мужчинам.

Встреча лицом к лицу

Путь до аула Даудовых занял несколько часов. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая горы в багровые тона, когда двое юношей показались на окраине чужого поселения. Их появление сразу привлекло внимание. Несколько молодых людей из рода Даудовых тут же перекрыли дорогу, их руки привычно легли на рукояти кинжалов.

Из большой сакли в центре двора вышел глава рода — суровый старик Бексултан Даудов. Его взгляд был тяжелым и пронизывающим.

— Кто вы такие и зачем пришли на мою землю с моим конем? — громовым голосом спросил Бексултан, оглядывая измученного жеребца.

Рустам побледнел и сделал шаг назад, оставив друга впереди. Саид же сделал шаг вперед, ведя коня за собой. Он снял папаху в знак уважения к старости хозяина дома, но держал спину ровно, смотря Бексултану прямо в глаза.

— Я Саид, сын Алихана из рода верховных предгорий, — звонко и спокойно произнес юноша. — Мы нашли вашего

жеребца на дальнем перевале. Он попал в каменный капкан и повредил ногу. Мой друг помог мне вытащить его. Мы обработали его рану, как смогли, и привели домой.

Среди собравшихся горцев пронесся шепот. Один из сыновей Бексултана шагнул вперед, гневно воскликнув: — Ложь! Наверняка они сами угнали его, а когда поняли, что погоня близко, решили разыграть благородство! Отец, не верь им!

Саид почувствовал, как к горлу подступает горячая обида, а рука сама тянется к поясу. Но он сдержался, вспомнив наказ отца о том, что истинное достоинство измеряется выдержкой.

— Если бы мы хотели украсть его, — твердо сказал Саид, глядя прямо на Бексултана, — мы бы увели его через южный перевал и продали перекупщикам. Никто бы не узнал. Но мой отец учил меня, что честь мужчины не продается за цену вороного коня. Мы пришли вернуть то, что принадлежит вам, потому что так велит долг.

Наступила тяжелая, звенящая тишина. Все ждали решения старейшины. Бексултан долго всматривался в лицо молодого Саида, словно пытаясь прочесть его мысли. Напряжение достигло предела. Рустам едва заметно дрожал, ожидая худшего.

Наконец, лицо Бексултана смягчилось. Он медленно поднял руку, призывая своих сыновей к спокойствию.

— Я знал твоего деда, Саид, — медленно произнес старик.

— И я хорошо знаю твоего отца Алихана. Это люди слова. Теперь я вижу, что их кровь течет и в твоих жилах. Другой бы на твоем месте поддался соблазну или испугался гнева врагов. Но ты пришел сам, открыто, рискуя собой ради справедливости.

Бексултан подошел к Саиду и положил свою тяжелую руку ему на плечо.

— С сегодняшнего дня между нашими домами нет вражды. Ты спас не просто моего лучшего жеребца, ты спас мир между нашими родами. Возвращайся к отцу и передай ему, что он вырастил настоящего мужчину, у которого честь дороже жизни.

Когда Саид и Рустам возвращались домой, сумерки уже полностью окутали горы. Скачки в родном ауле давно закончились, и Саид упустил свой шанс на легкую славу. Но когда они вошли в ворота своего дома, на пороге их встретил Алихан. Он уже обо всем знал — весть в горах разносится быстрее ветра.

Отец не произнес долгих речей. Он просто подошел к сыну, крепко обнял его за плечи и молча протянул ему тот самый старинный кинжал с серебряной рукоятью.

— Ты достоин носить его, сын, — тихо сказал Алихан.

В этот вечер Саид понял: настоящие победы одерживаются не на скачках и не в драках. Самая главная победа — это победа над собственным страхом и слабостью ради сохранения своей чести. Его юность подходила к концу, впереди его

ждали новые испытания, но главный урок своей жизни он усвоил навсегда.

Глава 2. Встреча у родника

Прошло три года. Саид возмужал, плечи его раздались, а походка стала уверенной и легкой, как у барса. Кинжал Алихана теперь по праву красовался на его поясе, напоминая о том дне, когда юноша доказал свою верность чести. Отношения между родом Алихана и старым Бексултаном Даудовым укрепились: былая вражда уступила место взаимному уважению, и Саид стал частым гостем в их ауле.

Весна в том году ворвалась в горы стремительно. Склоны ущелий покрылись нежным ковром из первоцветов, зашумели, забурлили полноводные реки, смывая зимнюю оцепенелость. Воздух был напоен ароматом талого снега, молодой травы и цветущей дикой алычи.

В один из таких теплых весенних дней Саид возвращался из соседнего аула Белхарой, куда отец отправлял его с поручением. Дорога петляла среди скалистых выступов, то поднимаясь к самому небу, то спускаясь в прохладную тень теснин.

На границе двух общин, у старого каменного родника, где вода хрустальной струей изливалась из выдолбленного в скале желоба, Саид решил напоить своего верного вороного коня — того самого жеребца, которого он когда-то спас на перевале. Даудовы в знак благодарности подарили его юноше, и с тех пор конь и всадник были неразлучны.

Приближаясь к источнику, Саид услышал звонкий девичий смех и негромкий разговор. Придержав коня, он плавно выехал из-за поворота скалы.

У родника стояли две девушки. Одна из них, постарше, что-то весело рассказывала, жестикулируя тонкими руками. Вторая — помоложе — стояла чуть поодаль, придерживая тяжелый медный кувшин. На ней было скромное, но изящное платье темно-синего цвета, подчеркивающее ее хрупкую фигуру, а голову покрывал белоснежный платок, из-под которого выбивалась непослушная темная прядь.

Когда копыта коня Саида застучали по камням, девушки обернулись. Саид замер, пораженный.

У нее были удивительные глаза — огромные, глубокие, цвета спелой горной вишни, в которых отражалось весеннее небо. На бледном лице проступил легкий, смущенный румянец. Она быстро опустила длинные ресницы, устремив взгляд в землю, как того требовали правила приличия, но Саид успел поймать этот мимолетный, пронзительный взор, который мгновенно лишил его покоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.